М. Г. АТАМАНОВ (Устинов)

О НЕКОТОРЫХ ТОПОФОРМАНТАХ В ГИДРОНИМИИ УДМУРТИИ

В топонимии Удмуртии имеется значительное количество географических названий, этимология которых не находит удовлетворительного объяснения на материале современного удмуртского языка. Для выяснения их происхождения в данном случае используется метод формантного анализа. Как известно, т. н. топоформанты чаще всего представляют собой застывшие формы географических терминов, которые в ходе длительного исторического развития потеряли свое первоначальное значение.

В географических названиях Удмуртии выявляются топонимические форманты: -ой (-ай, -уй), -ва, - $\ddot{3}$ и (- $\ddot{3}$ и, - $\ddot{6}$ и, - $\ddot{6}$ и), -ма, -ман, -мак, -мес (-мас, -мос), -мыж, -иж (- $\ddot{6}$ нж, - $\ddot{6}$ нш), -ич (- $\ddot{6}$ нч), - $\ddot{6}$ нт (- $\ddot{6}$ нт), - $\ddot{6}$

В данной статье анализируются гидроформанты.

-зи: р. Варзи в бассейне р. Иж, правый приток р. Камы; ручей Лудзи в бассейне р. Иж; ручей Лудзи в бассейне р. Вала, правый приток р. Кильмезь; ручей Сюрзи (~Сурзи) в бассейне р. Кильмезь; ручей Сюрзи в бассейне р. Чепцы, левый приток р. Вятки; ручей Парзи в бассейне р. Чепцы; ручей Водзи в бассейне р. Вала; р. Идзи (русское название Вотка) в бассейне р. Камы; ручей Кизядзи в бассейне р. Иж; Сьодзи (рус. Черный Ключ) ручей и одно-именный населенный пункт в Воткинском районе; ручей Сьодзи (рус. Чернушка) в бассейне р. Иж.

Фонетическими вариантами топоформанта -зи являются -чи и -си. -чи: р. Чупчи (рус. Чепца) — один из крупных притоков р. Вятки; ручей Огырчи (рус. Агрыз) в бассейне р. Иж. В бассейнах рек Вала и Кильмезь зафиксированы названия небольших рек, оканчивающихся на

-чи: Итчи, Квачи, Ильчи, Альчи, Сянчи, Тутчи, Куатьчи.

-си: р. Сюмси — в бассейне р. Кильмезь. В бассейнах рек Вала и Кильмезь зафиксированы гидронимы: Нырси, Васи, Нерси, Нюрси, Нюлси, Крымси, Лыкси. Формант -си может выступать самостоятельно без всяких атрибутов, ср. ручей Си в бассейне р. Вала, или в роли атрибута перед детерминантом: р. Сива в бассейне р. Камы; ручьи Сишур, Сияк, Сивар в бассейне р. Вала. Сюда же примыкает гидроним Шишур в бассейне р. Чепцы: корреляция $c \sim m$ изредка встречается в топонимах Удмуртии, ср. Сундошур \sim Шундошур. Некоторые топоосновы гидронимов на $-3u \sim -4u \sim -cu$ этимологизируются на материале удмуртского

языка: $ny\partial$ 'поле; полевой', $cb\partial$ 'черный', kyatb 'шесть', $kba \sim kya$ 'святилище'; hboр 'болото; болотистый', cboм 'залив; затон; омут', hboр 'выступ; мыс реки; нос', $csh \sim uah$ 'норка' (Потанин), но большинство — bap, cbop, nap, bap, bap

муртского языка.

озера'.

Происхождение формантов - $3u \sim -uu \sim -cu$ пока не совсем ясно. По предположению И. Н. Смирнова, удмуртские топонимы с формантами на 3u, -cu, -u восходят к личным именам «легендарной» чуди (1890 : 35—37); по мнению Т. И. Тепляшиной, они скорее всего связаны с личными именами булгарских или иных тюркских племен (1969: 142—143). Исследователи приводят ограниченное количество примеров, притом не всегда удачных, ср. Kakcu, Ru (Kakcu и Ru — русифицированные варианты удмуртских воршудно-родовых имен Ru (Ru и Ru — Ru (всего 33) опровергают их связь с личными именами — общеизвестно, что личные имена в сложении гидронимии участвуют исключительно редко.

По нашему мнению, удмуртские гидроформанты -зи (в русском освоении -зи, -за, -за), -чи (-ча, -ца), -си ~-ши (-са, -ся) генетически родственны восточноевропейским речным суффиксам -са, -за, -ша, -жа, -ча. Возможно, что они некогда употреблялись как самостоятельные слова в значении какого-то водного источника, ср. удмуртский гидроним Сьодзи передается на русском языке Черный Ключ: удм. сьод 'черный' + ?зи; этимологию гидронима Куатьчи народ объясняет как 'река, вытекающая из шести источников' (одна из многих версий): удм. куать 'шесть' + ?чи. Полагаем, что данные топоформанты имеют единое пронсхождение с ненецким апеллятивом сё 'протока; река, вытекающая из

Многочисленную восточноевропейскую гидронимию на -са, -за, -ша, -жа (Нюлса, Луза, Пеза, Сямжа, Южа, Тёша, Липша и многие др.) И. С. Галкин также связывает с уральскими племенами. По его мнению, данные речные суффиксы некогда употреблялись в живой речи уральцев и имели значение, близкое к нен. сё 'приток', манс. шош 'ручей'. «... нам не следует искать какое-то неизвестное население, которое бы когда-то проживало на территории речных названий на -ша, — это были потомки уральских племен — финно-угорские племена» (1985: 11—12). Б. А. Серебренников ставит под сомнение принадлежность т. н. волго-окских топонимов с исходным -са, -за, -ша, -га, -ма финно-угорским языкам (1955: 27—28).

-ма (> -мо): ручьи Медьма в бассейне р. Чепцы, Тыжма в бассейне р. Вятки, Шурма в бассейне р. Вятки, Пижма в бассейне р. Чепцы, Пажма в бассейне р. Чепцы, Кузьма в бассейне р. Чепцы, Уйма в бассейне р. Кильмезь, Кырчма в бассейне р. Кильмезь, Шушмо в бассейне р. Кильмезь, Тушмо в бассейне р. Вала; Карма — деревня в Балезинском районе (бассейн р. Чепцы). Атрибутивная часть отдельных топонимов объяснима на материале удмуртского языка: шур 'река', кузь' длинный; долгий', уй 'север; северный', кар 'городище; городищенский', пиж? < пыж 'лодка; лодочный', паж? < пож 'мутный, грязный'.

Топонимы на -ма охватывают огромную территорию лесной полосы Восточной Европы. Попытка связать данный топоформант с древнепермским ва (ма < ва) 'вода, река' (см. Смирнов 1890 : 32—33; Худяков

1935: 124) пока не находит удовлетворительного ответа.

-мак: р. Колтымак в бассейне р. Тоймы, правый приток р. Камы; ручей Челтымак в бассейне р. Тоймы; ручей Чермак в бассейне р. Кильмезь; Сосмак — деревня в Можгинском районе (бассейн р. Вятки). Топонимы на -мак на территории Удмуртии Т. И. Тепляшина связывает с

булгарским языком: в чувашских языческих именах встречается формант -мак: Бурмак, Ешмак, Калмак и др. (1981: 176—177). С этим мнением нельзя согласиться: во-первых, личные имена в гидронимии встречаются редко, и, во-вторых, основы вышеприведенных топонимов не связаны с тюркскими языками. Есть пример, когда мак стоит в начале слова: д. Макшур в Глазовском районе (шур 'река'). Этимология топоформанта не ясна.

-мыж ~-мыш: ручьи Бемыж в бассейне р. Умяк, левый приток р. Вятки; Ямыш в бассейне р. Люга, левый приток р. Вятки; Кармыж в бассейне р. Умяк; Юмыж в бассейне р. Чепцы; Чурмыш в бассейне р. Чепцы. Возможна связь с удм. диал. мыж: мыж инты 'дурное, плохое, нечистое место'.

-иж ~ -ыж ~ -ыш: р. Иж — правый приток р. Камы (от данного гидронима берет начало старое название столицы Удмуртской АССР Ижевск); р. Иж в бассейне р. Пижмы, правый приток р. Вятки (на территории Кировской области); ручьи Вениж в бассейне р. Чепцы, Варыж в бассейне р. Чепцы, Бугрыш в бассейне р. Иж, Бугрыш в бассейне р. Камы, Пургыш в бассейне р. Камы. Возможно, топоформант -иж ~ -ыж некогда употреблялся как самостоятельное слово для обозначения

какого-то водного источника, ср. мокш. диал. эши 'колодец'.

-лет ~ -леть: ручьи Англеть в бассейне р. Кильмезь, Арлеть в бассейне р. Кильмезь, Варклет (~ Варклеть) в бассейне р. Иж. Происхождение топоформанта не ясно. Атрибутивная часть некоторых из вышеперечисленных гидронимов находит этимологическую связь с самодийскими (селькупскими) словами: анг < сельк. анга 'старица, большое длинное озеро'; варк < сельк. варг ~ варга ~ варка 'большой'. Гидронимы на лет ~ леть имеются также в бассейне Волги и Вятки: Илеть, Летька, Летка (коми название Лет).

-ым ~ -им ~ -ум: р. Позым ~ Позум (рус. Позимь) в бассейне р. Иж; ручьи Лулым, Кестым, Зетым, Ирым, Палым, Костым, Тортым, Мертым, Ухтым в бассейне р. Чепцы. Впервые на топонимы с исходным -ым (-им) на территории Удмуртии обратила внимание Т. И. Тепляшина (1969а: 216—220). В эту же группу включаем гидронимы на -ум: ручей Ум в

бассейне р. Чепцы; р. Умяк — левый приток р. Вятки.

Многочисленные топонимы на -ым ~ -им встречаются на обширном пространстве лесной полосы Евразии. Касаясь вопросов этнической основы создателей этих названий, исследователи отмечают, что основной очаг географических названий на -ым ~ -им находится в Западной Сибири, на территории обитания обских угров и самодийцев, в Восточную Европу они были привнесены западносибирским, скорее всего, угорским населением (Серебренников 1966 : 25—26; 1981 : 167; Тепляшина 1969а : 220). Однако относительно угорского их происхождения среди ученых нет единого мнения. А. К. Матвеев относит их к дообско-угорскому гидронимическому типу, так как ни топооснова, ни топоформант-ым (манс. ум) не находят объяснения на обско-угорском языковом материале (1961 : 135).

В Коми АССР ареал топонимов на -ым, -им, -ум (Угдым, Уктым, Ырым, Носим, Пычим, Угьюм и др.), по данным Г. М. Бурова, совпадает с территорией ванвиздинской археологической культуры І тыс. н. э. Создателей этой культуры Г. М. Буров склонен считать уграми (1967:

177 - 178).

Подавляющее большинство топонимов на -ым ~ -ум на территории Удмуртии выявлено в бассейне р. Чепцы, причем больше их в верхней, левобережной части реки (на территории Игринского и Дебесского, частично Кезского и Балезинского районов). Следует подчеркнуть, что именно на этой части территории республики располагались селения

воршудно-родовых объединений *Пурга* и *Эгра*, происхождение которых связано с обскими уграми. Проникновение небольших групп нижнеобско-зауральского населения в бассейн р. Чепцы, на территорию северовосточных районов Удмуртии, прослежено на археологическом материале второй половины I тыс. н. э. (Генинг 1962: 90; 1967: 275; Семенов 1982: 55).

На то, что когда-то данный формант употреблялся в самостоятельном значении (? 'река; ручей'), на наш взгляд, указывает гидроним

Ум, сохранивший мансийскую огласовку топоформанта -ым.

-ич~-ыч: ручьи Шупич в бассейне р. Вала, Кулич в бассейне р. Кильмезь, Пышкич в бассейне р. Чепцы, Кепыч в бассейне р. Чепцы, Сепычка в бассейне р. Иж (-ка — русский аффикс). Гидронимы на -ыч ~-ич зафиксированы в Верхнем Прикамье и в бассейне р. Печоры: Сумыч, Колыч, Нырмыч, Ульвич, Селыч, Илыч и др. Ни основа, ни формант данных гидронимов не объяснимы на материале пермских языков, Значительный очаг топонимов на -ич находится в Горном Бадахшане, на территории распространения согдийской топонимии: Зармич, Зарич, Паркхич, Равнич, Сигрич, Офтич и др. (см. Грюнберг 1980: 167; Жучкевич 1980: 245). О связи между приуральским и бадахшанским топонимическими ареалами в настоящее время трудно что-либо сказать.

-ганда ~ -гында: ручьи Ныргындинка, Быргындинка, Чегандинка в бассейне р. Камы и населенные пункты Ныргында, Быргында, Чеганда в Каракулинском районе Удмуртской АССР. По нашему мнению, топоформант -ганда ~ -гында восходит к индоиранскому источнику, ср. перс. канда, афган. канд 'ров', согдийск. кад, канд, ягноб, кант 'город', др.-инд. кантха 'стена; город' и др. (см. Мурзаев 1970: 28). Тот же апеллятив присутствует в названиях таких известных среднеазиатских городов,

как Ташкент, Чимкент, Коканд, Самарканд и др.

В районе трех соседних деревень *Чеганда*, *Ныргында*, *Быргында* выявлено значительное количество (около 30) археологических памятников — стоянок, селищ, городищ, могильников, кладов, относящихся к большому хронологическому периоду — бронзовому веку, ананьинской, пьяноборской (чегандинской), мазунинской культурам и вплоть до XV в. (см. Генинг 1958: 165—180). Создателями тех археологических памятников были предки удмуртов. В эпоху бронзы, позднее — в период существования ананьинской (VIII—III вв. до н. э.), пьяноборской (III в. до н. э. — II в. н. э.), мазунинской (III—VI вв. н. э.) культур пермоязычное население Прикамья поддерживало самые тесные связи с иранскими племенами.

Гидронимы Удмуртии на -ганда ~ -гында по происхождению вторич-

ны: они образовались от названий поселений (городищ).

 $-tah \sim -dah$; р. Mултан в бассейне р. Вала; ручей Mултан в бассейне р. Люга, левый приток р. Вятки; ручей Matah в бассейне р. Вятки; ручей Matah в бассейне р. Вятки; ручей Matah в бассейне р. Вятки; Capdah - деревня в Можгинском районе (ср. р. Capdah в бассейне р. Вятки, на территории Кировской области). Следует указать, что топонимы с формантом $-tah \sim -dah$ сосредоточены в юго-западных районах Удмуртии, в бассейне р. Вятки. По нашему мнению, данный топоформант связан с иранскими языками, ср. осет. don 'река, вода' (< *dan), авест. danu- 'река', др.-инд. danu- 'капель, роса' (Абаев 1958 : 366-367).

Анализ топоформантов, участвовавших в сложении гидронимии Удмуртии, показывает, что они представляют собой деэтимологизированные географические термины, употреблявшиеся некогда как самостоятельные слова для обозначения водных источников: ручей, река, протока, приток, родник, ключ и т. д. По происхождению одни топоформанты восходят к прафинно-угорскому языковому источнику: $-\ddot{s}u$ ($-uu \sim -cu$),

-ма, -иж (-ыж), другие проникли из индоиранских языков: -тан (-дан). -ганда (-гында), из языка обских угров (?): -ым (-им ~ -ум). Этимология формантов -мак, -лет (-леть), -ич (-ыч) остается пока не выясненной.

Ареал иноязычных географических названий на территории Удмуртии не равномерен. Так, подавляющее большинство гидронимов на -ым ~-ум выявлено в бассейне р. Чепцы, на северо-востоке Удмуртии; топонимы на -тан ~ -дан, -ганда ~ -гында зафиксированы лишь на юге республики.

ЛИТЕРАТУРА

Абаев В. И. 1958. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. І. Москва-Ленинград.

Буров Г. М. 1967, Древний Синдор (Из истории племен Европейского Северо-Востока в VII тыс. до н. э. — I тыс. н. э.), Москва.

Вятская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859—1873 годов, С.-Петербург 1876. Галкин И. С. 1985, Тайны марийской топонимики, Иошкар-Ола.

Генинг В. Ф. 1958, Археологические памятники Удмуртии, Ижевск.

- 1962, Мыдлань-шай — удмуртский могильник VIII—IX вв. — Вопросы археологии Урала, вып. 3, Свердловск-Ижевск.

1967, Этногенез удмуртов по данным археологии. — Вопросы финно-угорского языкознания, Ижевск, 271—278.

Грюнберг А. Л. 1980, Заметки по топонимии Афганского Бадахшана. — Ономастика Востока, Москва, 165—169.

Жучкевич В. А. 1980, Общая топонимика, Минск.

Матвеев А. К. 1961, Древнеуральская топонимика и ее происхождение. — Вопросы археологии Урала, вып. І, Свердловск, 133-141.

Мурзаев Э. М. 1970, Местные географические термины и их роль в топонимии.— Местные географические термины, Москва, 16—33.

Семенов В. А. 1982, К вопросу об этническом составе населения бассейна р. Чепцы (по данным археологии). — Материалы по этногенезу удмуртов, Ижевск, 43-62.

Серебренников Б. А. 1955, Волго-окская топонимика на территории Европейской части СССР. — ВЯ, № 6, 19-31.

1966, К проблеме этнической принадлежности древнего населения Вычегды (по данным гидронимики). — Вопросы финно-угорского языкознания, Москва,

1981, О некоторых гидронимических загадках Прибайкалья. — Языки и фольклор народов Севера, Новосибирск, 162-167.

Смирнов И. Н. 1890, Вотяки. — Известия общества археологии, истории и этнографии, т. 8, вып. 2, Казань. Тепляшина Т. И. 1969, Из топонимии юго-запада Удмуртии. — Ономастика Поволжья, Ульяновск, 140—144.
—— 1969а, Еще раз о топоформанте -ым(-им). — Ономастика, Москва, 216—220.

— 1981, Соображения о топоформанте -мак. — Языки и фольклор народов Севера, Новосибирск, 176—177.

Худяков М. Г. 1935, Очерк истории первобытного общества на территории Марий-

ской области, Москва-Ленинград.

M. G. ATAMANOV (Ustinov)

ZU TOPOFORMANTEN IN DER UDMURTISCHEN HYDRONYMIE

In der udmurtischen Toponymie gibt es zahlreiche geographische Namen, die die Formanten -3u (-4u, -cu), -ma, -mak, -uж (-ыж), -net (-netb), -u4 (-ы4), -ым (-им, -ум), -ганда (-гында), -тан (-дан) u. a. enthalten. Die meisten Formanten wurden ehemals als selbständige Wörter für die Bezeichnung der Wasserquellen benutzt. Zur Entstehung der Topoformanten -мак, -лет (-леть), -ич u. a. enthalten. (-ыч) fehlen jegliche Angaben.